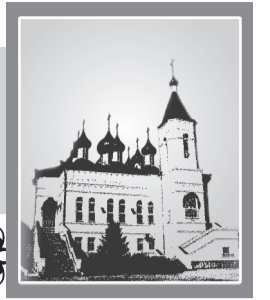

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слово пастыря

Я хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшней притчи. Нам сказано, что некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. В Ветхом Завете Иерусалим был местом, где пребывает Бог: это было место поклонения Богу, место молитвы. Человек этот был на пути в низину, с горы видения он спускался туда, где протекает человеческая жизнь.

На этом пути на него напали, сняли его одежду, ранили и бросили при дороге. Три человека, один за другим, шли этой дорогой. Все трое побывали там, где живет Бог, все трое были в месте служения Богу, поклонения Ему, в месте молитвы. И двое из них прошли мимо раненого. Текст так ярко описывает, что священник просто прошел мимо: нам даже не сказано, что он хоть взглянул на него. Он был человек обеспеченный, ему дела не было (так, во всяком случае, он думал) до человеческой нужды: он ничему не научился из молитвы Богу, Который – сама Любовь. Затем прошел следующий, левит, человек сведущий в Писании, но не знающий Бога. Он подошел, постоял над умирающим раненым – и пошел дальше. Его ум – казалось ему – поглощен более высокими вещами, чем человеческая жизнь, человеческое страдание.

И наконец, прошел человек, который в глазах иудеев был презрен в самом своем бытии: не за свои личные, нравственные или иные недостатки, а просто потому что он был самарянин – отверженный; в Индии его назвали бы парией. Этот человек остановился над раненым, потому что он-то знал, что такое – быть отверженным, что такое – быть одиноким, что значит, когда мимо тебя проходят с презрением, а порой и с ненавистью. Он склонился над раненым, сделал, что мог, для облегчения его страданий, отвез его в покойное место: и все это он сделал ценой собственной. Он не только оплатил гостиннику уход за раненым: он отдал свое время, свою заботу, свое сердце. Он заплатил всеми возможными способами, какими мы можем заплатить, оказав внимание окружающим нас людям.

Мы провели целое утро в присутствии Самого Бога, в месте, где Он обитает: мы слышали, как Его голос говорил нам о любви: мы провозглашали, что мы верим в этого Бога, Который – сама Любовь, в Бога, Который отдал Своего Единородного Сына ради того, чтобы каждый из нас – не все мы коллективно, но каждый из нас лично – мог получить спасение. Мы сейчас выйдем из этого храма: в течение предстоящей недели или до следующего посещения храма мы встретим много людей. Окажемся ли мы подобными священнику? Или левиту? Пойдем ли мы, размышляя о том, что мы здесь узнали, храня в сердце изумление и радость, но проходя мимо каждого встречного, потому что мелкие заботы могут нарушить наш покой, отвести наш ум и сердце от чуда встречи с Богом, от Его присутствия? Если так мы поступим, то мы мало что поняли (если вообще что-то поняли) о Евангелии, о Христе, о Боге. А если мы, подобно юноше, подобно книжнику, спросим: «Но кто мой ближний? Кто тот, ради которого я должен быть готов расстаться с глубочайшими переживаниями моего сердца, с самыми возвышенными размышлениями, с наилучшими моими чувствами?» – ответ Христа прост и прям: всякий! Всякий человек, кто нуждается в тебе, на любом уровне, на простейшем уровне пищи или крова, чуткого внимания, заботливости, дружелюбия.

А если однажды (этот день может и никогда не наступить, но может прийти в любой момент) от нас потребуются больше, мы должны быть готовы любить нашего ближнего, как нас тому учит Христос: с готовностью жизнь нашу положить за него. «Положить жизнь» – не означает умереть; речь идет о том, чтобы изо дня в день отдавать нашу заботу всем тем, кто в ней нуждается; тем, кто в печали и нуждается в утешении; тем, кто в растерянности и нуждается в укреплении и поддержке; тем кто, голоден и нуждается в пище; тем, кто обездолен и, может быть, нуждается в одежде; и тем, кто в душевном смятении и, может, нуждается в слове, которое изольется из той самой веры, которую мы черпаем здесь и которая составляет самую нашу жизнь.

Выйдем же отсюда, вспоминая эту притчу не как одну из самых прекрасных сказанных Христом вещей, но как прямой путь, на который Он призывает нас встать. Она учит нас относиться друг ко другу, оглядеться вокруг внимательным взором, помня, что порой малейшая ласка, одно теплое слово, одно внимательное движение может перевернуть жизнь человека, который в одиночестве стоит перед лицом собственной жизни. Пусть поможет нам Бог быть подобными милосердному самарянину на всех уровнях и по отношению ко всем людям. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

Если человек голодает (но без прямой угрозы смерти), может ли он есть в «храме» кришнаитов? Вообще насколько допустимо принимать помощь от иноверцев?

Можно принимать милостыню от иноверцев, но апостол Павел запрещает есть идоложертвенную пищу. А у кришнаитов приготовление пищи связано с языческими ритуалами, например, приношение части пищи изображениям Кришны и кришнаитским наставникам, мантры, читающиеся над пищей и т.д. Вообще христианин должен остерегаться есть ритуальную (соединенную с религиозными обрядами) пищу иноверцев. Это не касается обыкновенной трапезы.

Как отбросить ложный стыд перед людьми?

Надо помнить, что Бог, а не люди, судья наших дел. Он знает наши намерения и глубину сердца. Преподобный Макарий Великий говорил: «Один суд человеческий, другой – Божий».

Утверждение о том, что крещеный человек, умерший без раская-

ния и во грехах может быть спасен по молитвам за него – неверно?

Надо помнить, что Бог, а не люди, судья наших дел. Он знает наши намерения и глубину сердца. Преподобный Макарий Великий говорил: «Один суд человеческий, другой – Божий».

Как вести себя в сообщениях, где насилие является нормой? Например, даже в школе, если не ответишь ударом на удар, будут просто не давать учиться, «гнобить».

Защита себя не есть насилие; но нужно по возможности уклоняться от сообщества, где существуют такие «законы джунглей». Что касается школы, то первым вступать в драку и наносить удар не следует, но, защищаясь, можно ответить ударом на удар, а также вступить в драку, если надо защитить слабого.

Как бороться с окаменелым бесчувствием сердца, когда даже понимание того, что жизнь не вечна не отрезвляет?

Причины окаменения сердца бывают различными. Одно из средств борьбы с окаменением является Иисусова молитва и искренняя исповедь.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Избегайте по возможности всех согрешений; а неизбежные ваши немощи, в которые невольно впадает мысль и сердце, терпите мужественно. Стяжите по причине немощей ваших глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу, – и не уныние и малодушие! И совершайте путь земной жизни, ходя пред господом в сокрушении духа» (Свт. Игнатий Брянчанинов).

«Один старец читал канон пятого гласа октоиха на пяток. И в шестой песне нашел необычайно утешительный стих: «Присно обещаваюся дел злых отступити, но всегда лгу и оскорбляю Владыку моего: Пресвятая Владычице, Ты ми даждь исправление».

Вот откуда может прийти избавление. Пресвятая Богородица – всем людям присная помощница – сильна исцелить всякую греховную язву. Подвизающийся и желающий исправиться пусть заучит эту коротенькую молитву и почаще повторяет с надеждою, что, чего он сам достигнуть не может, может совершить в нем Царица Небесная» (Сщмч. Серафим (Звездинский)).

«Есть два периода в душевной жизни христианина:

- 1) осознание своей испорченности, падения, греховности,
- 2) постепенное исцеление душевных язв.

Без первого не может быть и второго. Первая часто приводит к искреннему, глубокому смирению, при котором только и возможно без вреда получать исцеления и прочие дары Божии. Без смирения они будут во вред или даже в погибель.

Каждый случай, даже впадение в большие грехи, может послужить к великой пользе и наоборот: посты, молитва, бдение и прочие труды могут быть не только вредны, но могут даже погубить человека, если делаются неправильно. А неправильно будет такое делание, которое приводит к высокому мнению о себе и гордости. Наоборот, если падениями человек приходит в смирение, то они выходят для него полезнее подвигов.

Нужно свои падения и свою ветхость использовать как средство для приобретения смирения. Человек, приобретший смирение, обладает особым внутренним состоянием, при котором все нападения дьявола отражаются.

Твердо знай, что если человек, от глубины души не захочет сделать греха, весь ад не повредит ему. Потому что с ним будет всегда помощь Божия; а если сам человек склоняется на грех, будет мыслями сначала беседовать, а не отвергать злых помыслов, как ядовитую гадину, то враг найдет вход в сердце, и Господь попустит быть греху. Точно так же за высокоумие, гордость или постоянное злое осуждение ближних попускается падение человеку» (Игумен Никон (Воробьев)).

«Знайте же, что поползновения обуздывают нашу самолюбивую часть, показывают нам нашу нищету и худость, токмо не смущайтесь во оных и не теряйте душевного мира, а принимайтесь за дело покаяния и добродетели.

Не иметь брани невозможно, но побеждать или побеждаться от нас зависит. При сильных порывах надобно иметь воздержание как от пищи, так и от зрения, слышания и иметь умеренный сон, а притом сердце сокрушенно и смиренно. Без сего же последнего первые мало помогают. Когда побеждаешься, то знай, что наказываешься за возношение и за осуждение других. Смирись и спасет тебя Господь!» (Прп. Макарий Оптинский).

«Подыскивание оправданий себе не может успокоить совести, оно только больше расстраивает человека» (Прп. Никон Оптинский).

«Не можешь ты добре видеть лик добродетели, пока с услаждением еще представляешь вид греха. Этот последний тогда покажется тебе ненавистным, когда возжелаешь вкусить первой, и лицо твое отвернешь от такой образины» (Пресвитер Илия Екдик).

Новости Православия

17.11.12. Власти Израиля списали долги храму Гроба Господня при участии Русской церкви. Израильское правительство списало долги за коммунальные услуги главной святыне христианского мира – храму Гроба Господня

– за семилетний период. «Вопрос был решен при участии Русской православной церкви после встречи патриарха Кирилла с президентом Израиля», – сообщил журналистам глава патриаршей пресс-службы диакон Александр Волков. По его словам, вопросом долгов за более ранний период займется специальная комиссия, которая будет создана.

20.11.12. В городах, где побывал пояс Богородицы, выросла рождаемость. Принесение в Россию с горы Афон пояса Богородицы способствовало росту рождаемости, отметили участники II форума всероссийской программы «Святость материнства». «По официальным статистическим данным, в городах пребывания святыни рождаемость резко возросла», – отметила в ходе своего выступления на форуме Наталья Якунина, председатель попечительского совета программы. Она рассказала, что самый большой рост рождаемости за минувший год был отмечен в Нижегородской области – 30%.

Пояс Богородицы был принесен в Россию с Афона, святыне смогли поклониться более 3,5 млн. человек.

22.11.12. Администрацию Януковича пикетировали противники биометрических паспортов. Около 300 представителей церковных организаций пикетировали в среду здание администрации президента Украины в знак протеста против принятия закона о биометрических паспортах. Участники акции использовали громкоговоритель и держали в руках плакаты с призывами «не менять имя антихриста на свое собственное имя». Верховная Рада 20 ноября приняла в новой редакции закон о введении биометрических паспортов с предложениями президента Виктора Януковича. Парламент принял закон о Едином государственном демографическом реестре 2 октября. Закон, в частности, предусматривает введение электронных паспортов – документов с электронным носителем биометрической информации для выезда за границу в соответствии со стандартами Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Против закона выступили представители Церкви, общественных и правозащитных организаций. Закон был направлен на подпись президенту 15 октября, но В. Янукович 30 октября ветировал документ и направил его в Верховную Раду со своими предложениями.

«Несвятые святые»

и другие рассказы

Продолжение. Начало в № 29 (160)

И вот питерский дьякон предстал в алтаре, вознося перед отцом наместником пылающую углями и дымящуюся благородным фиамом драгоценную кадильницу. И торжественно произнес положенное:

— Благослови, владыко, кадило!

Наместник по привычке занес было руку для благословения и... замер! Он просто не поверил своим глазам! Осознав наконец, что его любимое кадило посмел взять какой-то питерский дьяконешка, отец наместник тихим, леденящим кровь шепотом произнес:

— Тебе кто это дал?!

Дьякон замер с вознесенным кадилом. Лишь рука его затряслась так, что на весь алтарь раздался зловеющий звон драгоценных цепей.

— Брось его сейчас же! — повелел наместник. Академист совсем оконечел от ужаса.

— Брось, кому говорят! — снова скомандовал наместник.

В алтаре на полу были расстелены ворсистые ковры. Кадило пылало добрым ведерком углей. Академист впал в предобморочное состояние. Было очевидно, что в Ленинградской духовной академии они такого не проходили. Отец наместник, не сводя с него глаз, поманил пальцем старого иеродьякона Антония и коротко скомандовал ему:

— Забери у него кадило!

Антоний выхватил кадило из руки питерца.

— Брось его, — велел наместник.

Ни секунды не раздумывая, Антоний разжал пальцы, и кадило с печальным звоном обрушилось на ковер. Пылающие угли тут же рассыпались, ковер запылал. Стоящие вокруг бросились ладонями тушить огонь, ползая на коленях у ног наместника. А тот, в дыму и пламени, сверху величественно взирал на эту картину.

— Вот как надо исполнять послушание! — заключил наместник.

И, оборотившись к питерскому дьякону, бросил:

— А ты — вон из алтаря!

«И в чем здесь смысл? — спросят у меня. — Разве это не пример самого настоящего мракобесия, самодурства и деспотии? Разве о таком послушании говорили святые отцы?»

А мне и возразить-то нечего... Кроме разве того, что мы, монахи, и вправду какие-то ненормальные люди, если воспринимаем подобного рода вещи в целом как должное.

Однажды нечто подобное случилось и со мной. Но тогда уже сам отец наместник чуть не поплатился за им же воспитанное непреложное послушание.

Как-то поздней осенью я неделю проболел и, придя на всенощную в алтарь, увидел на столике, где обычно располагались книги и личные предметы отца наместника, новую для меня и очень красивую вещь — старинный, в золоте, малахитовый подсвечник с толстой восковой свечой. Печоры — это русский Север, осенью здесь быстро смеркается. Поэтому наместник и принес подсвечник в алтарь — для чтения по книге положенных на всенощной молитв. Но для моих молодых глаз в алтаре было достаточно светло, и поэтому я сообразил обо всем этом слишком поздно.

В положенное время я, как обычно, взял Служебник и раскрыл его перед отцом наместником. Но он сказал мне:

— Возьми свечу.

Я послушно положил книгу и взял подсвечник, ожидая дальнейших указаний.

— Ну и что? — хмуро спросил наместник, досаду на мою недогадливость.

— А что мне с ним делать? — наивно поинтересовался я.

Отец наместник еще больше расстроился.

— Что-что... Вышвырни его на улицу!

До сих пор помню, как это восхитило меня тогда.

Мгновенно вспомнились древние подвижники, которые по приказанию игумена за послушание годами поливали сухие палки, бросались в море, шли по воде, выбрасывали в пропасть найденные на дороге слитки золота...

Я представил, как выбегу сейчас из храма и изо всех сил запущу этим драгоценным, но, конечно же, бранным, с точки зрения вечности, подсвечником о каменную паперть! И малахит зелеными брызгами разлетится в воздухе... Я так стремительно рванулся к двери, что наместник еле успел ухватить меня за подрясник.

— Ты что, сумасшедший? — испуганно спросил он, поспешно отбирая у меня антикварную вещь.

— Но вы же сами сказали! — удивился я. Наместник оглядел меня действительно как душевнобольного и произнес:

— Георгий, не пугай меня. Зажги свечу. Разве не видишь, что здесь темно?

Наконец-то я понял, что мне следовало сделать. Сожалея, что не смогу исполнить настоящего древнего послушания, а заодно и стать свидетелем такого зрелища, как малахитовый салют, я зажег свечу и, вздохнув, раскрыл перед отцом наместником книгу.

Уже упоминаясь, что наместник совершенно не терпел, когда его приказания не выполнялись. Но вот загадка — на самом деле не всякие приказания наместника мы исполняли, и даже напротив, поступали порой совершенно противоположно. А он при этом нисколько не сердился и делал вид, будто ничего не замечает. Да и мы относились к такому ослушничеству совершенно спокойно, без малейших угрызений совести. Скажем, разгневавшегося наместника на какого-нибудь не понравившегося ему паломника или на глупого дерзкого туриста и закричит, грозно указывая перстом:

— Схватить его! Выкинуть вон из монастыря!!! — мы, разумеется, со всех ног кидаемся исполнять приказание. А подбежав к несчастному, шепотом успокаиваем его и мирно препровождаем к воротам.

Наместник все это прекрасно видел и молчаливо одобрял: и послушание исполнили, и с дурачком усердием не переборщили.

Вообще отец наместник прекрасно понимал, что нужно его монахам. А нужно им было лишь умножение веры и смирения. В древних монашеских патериках описывается немало историй, как игумены монастырей доставляли даже совершенным инокам поводы для смирения и незлобия.

Как-то летом я дежурил на Успенской площади. Наместник в этот час, как обычно, вышел из своего дома, чтобы обойти монастырь. И тут к нему приблизился какой-то незнакомый мне крепкий хлопец. Я услышал, что он просит принять его в обитель.

— А ты послушания исполнять готов? — строго спросил наместник.

— А как же, батюшка, любое!

— Неужели любое? — поинтересовался наместник.

— Так точно! Любое! — с жаром отрапортовал хлопец.

В это время через Успенскую площадь ковылял старенький монах отец М.

— Ну, если ты и правда готов на любое послушание, то подойди к этому деду и поддай ему так, чтобы он улетел подальше! — велел наместник.

Вмиг хлопец подлетел к старому монаху и отвесил ему такого пинка, что старик рыбкой улетел на несколько шагов. Но тут же неожиданно резво вскочил и бросился хлопцу в ноги.

— Прости меня, грешного, сынок! Прости! — чуть не плакал монах, видимо, помыслив, что невесть чем разгневал молодого человека.

— Да подожди ты! — отмахнулся от него хлопец. И снова предстал перед наместником, с готовностью ожидая дальнейших приказаний.

Отец наместник с искренним изумлением оглядел хлопча с ног до головы.

— Н-да... — протянул он. — Ну ты, брат, и дурак! — с этими словами наместник достал из кармана двадцать пять рублей:

— Вот тебе на билет. И поезжай-ка ты домой.

А отец М., поклонившись наместнику, снова, прихрамывая, побрел своей дорогой.

Эта история вызвала в монастыре множество негодующих высказываний в адрес отца Гавриила. Но один, очень независимого нрава, уважаемый и образованный монах сказал:

— На самом деле вы ничего не понимаете. Вот сейчас вы принялись осуждать наместника. А я не стану ни одобрять, ни осуждать его поступок. Судить о делах настоятеля — не моя мера. Конечно, у нас все любят и почитают отца М. Вы нередко слышите, как его хвалят, а при случае и ставят в пример. Все это отцом М. вполне заслужено. Но для него, как для монаха, — весьма не полезно.

Мы с интересом ждали, что он скажет дальше.

— С одной стороны, — продолжал наш собеседник, — отец наместник совершил по отношению к отцу М. совершенно дикий поступок. Но с другой стороны, желал наместник этого или нет, он сделал для отца М. самое драгоценное и полезное, что только можно сделать для монаха: подарил ему то, что в монастыре больше никто не дерзнет для него сделать — возможность для смирения. Он сделал это грубо? Да! Очень грубо? Согласен! Но помните историю про великого авву Арсения — того самого, который до ухода в монастырь был знатным вельможей при императорском дворе в Константинополе и даже воспитателем царских детей? Однажды игумен в присутствии всей братии ни с того ни с сего отогнал почитаемого всеми авву Арсения от братской трапезы и даже не разрешил присесть за стол, а оставил стоять у дверей. И только, когда трапеза подходила к концу, бросил ему, как псу, сухарь. Братия монастыря потом спросила авву Арсения, что он чувствовал в этот момент? Старец отвечал: «Я помышлял, что игумен, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен псу и даже хуже пса. И это — правда! Потому он и подал мне хлеб так, как подают псу». Сам же игумен, увидев великое смирение Арсения, сказал: «Из него будет искусный инок».

Наш собеседник помолчал немного и продолжал:

— Вот так, через непонятное, загадочное для мира смирение, и только через него, христианин приближается к одному из двух своих самых главных открытий в жизни. Первое из этих открытий состоит в том, чтобы узнать правду о самом себе, увидеть себя таким, каков ты есть на самом деле. Познакомиться с самим собой. А это, поверьте, очень важное знакомство. Ведь огромное число людей так и проживает век, не узнав себя. Мы ведь имеем лишь те или иные представления и фантазии о самих себе — в зависимости от наших тщеславия, гордыни, обид, амбиций. А истина, сколь горьким нам это ни покажется, такова, что мы «несчастливы, и жалки, и нищи, и слепы, и наги»... Помните эти слова из Апокалипсиса? Это открывается лишь через евангельский, предельно честный взгляд на себя. Если хотите, это и есть истинное смирение. Оно ничуть не унижает человека, Напротив, прошедшие через испытание этой последней и страшной правдой становятся святыми. Теми прозорливыми, пророками и чудотворцами, которыми вы так восхищаетесь.

— А второе открытие? — спросили мы. — Вы сказали о двух главных открытиях в человеческой жизни. Первое — познакомиться с самим собой. А второе, в чем оно?

— Второе? — улыбнулся монах. — Вы знаете о нем не хуже меня. Эту истину Церковь терпеливо напоминает нам на каждой без исключения службе: «Христос — истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матери и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Мы от души поблагодарили нашего собеседника. Прощаясь с нами, он сказал:

— Но если кто-то из вас станет игуменом, не вздумайте даже помыслить подражать отцу Гавриилу и подобным образом смирать братию! У нашего наместника к этому делу особая харизма, — усмехнувшись, добавил он. — А благодарить надо не меня, а отца М. за тот урок смирения, который он нам всем преподал. Помните, как в древнем патерике один подвижник ответил на вопрос, как можно стать настоящим монахом? Этот великий подвижник взял свою мантию, бросил на землю, истоптал в пыли и сказал: «Если человек не смирится вот таким образом, он не станет монахом».

Продолжение в следующем номере

Вечная память! 13 ноября с.г. отошла во Господу раба Божия Желания — мать нашего гавриилежского клирика интрофорного протонерея Николая Чепель. Вознесем молитвы во Господу о ее упокоении в месте света, месте покоя, отнюдь не отбегая всякая болезнь, печаль и вздыхание!

«Каждая травка благословлена Богом»

В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Православный календарь

25 ноя., вс. — Неделя 25-я по Пятидесятнице. Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского (616-620). Прп. Нила постника (V). Прор. Ахии (960 до Р.Х.). Блж. Иоанна Власатого, Ростовского (1580). Прп. Нила Мироточивого, Афонского (1651).

26 ноя., пн. — Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407). Мц. Манефы (307-308). Мчч. Антонина, Никифора и Германа (308).

27 ноя., вт. — Апостола Филиппа (ок. 81-96). Правверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (ок. 1360). Прп. Филиппа Ирапского (1527).

28 ноя., ср. — Мучеников и исповедников Гурия, Самона (299-306) и Авива (322). Прп. Пания Величковского (1794). Мч. Димитрия (ок. 307). Мчч. Елпидия, Маркелла и Евстохия.

29 ноя., чт. — Апостола и евангелиста Матфея (60). Прав. Фулвиана, кн. Ефиопского, во св. Крещении Матфея (I). Сщмч. Филумена Святогробца (1979).

30 ноя., пт. — Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского (ок. 266-270). Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия (1426). Мчч. Ацискла и Виктории, Кордубских (IV). Прп. Лазаря иконописца (ок. 857).

1 дек., сб. — Мч. Платона (302 или 306). Мчч. Романа диакона и отрока Варула (303). Мчч. Закхья, диакона Гадаринской Церкви, и Алфея, чтеца в Кесарии Палестинской (303). Собор святых Эстонской земли.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 24697. ул. Манойлова, 57. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!